

Проснувшись, я не увидел рядом Изуна, но тепло ещё чувствовалось, значит, ушла недавно. Заправив кровать, я размялся и пошел в душ, переоделся и спустился на кухню, там уже вовсю хозяйничала Изуна.

- Доброе утро, Изуна.

- Утречка, братик. Садись, уже все готово. - я принял приглашение и сел есть Оякодон.

- Как спалось? - на мой вопрос она мило покраснела, но ответила.

- Спасибо, хорошо. - покончив с Оякодон, Изуна дала мне мои любимые Данго.

- Спасибо, было очень вкусно.

- Пожалуйста, отец просил тебя зайти к нему в кабинет. - я кивнул и пошёл к отцу. Дойдя до кабинета, я постучался и, дождавшись ответа, зашел. В кабинете ничего не изменилось - отец и горы бумаг.

- Отец, о чем ты хотел со мной поговорить. - он отвлекся от бумаг и посмотрел на меня.

- Да. Скоро, а скорее всего завтра, мы столкнемся с Сенджу. Как мы потеряли команду патрульных и может они наткнулись на них, ты и Изуна, будете сражаться. Защити её понял? - я кивнул.

- Ну вот и хорошо, мастер кендзюцу скоро придет, так что иди на полигон.

- Ладно, тогда я пойду.

- Иди, тренируйся. - взяв катаны, я побежал на полигон.

- Я тренироваться буду вечером.

На полигоне Клана Учича.

Размявшись и отработав стойки, я стал ждать учителя. Ну вот, через минут 5 пришел обычный Учича, то есть: черные волосы и глаза, нос с горбинкой, под глазами морщины. Прошла обычная тренировка: отработка стоек и ударов. Но, есть одно НО, учитель был мягкий характером и добрый, так что такой уж беспощадной тренировки, как с Конлеем и Роннином, я не увидел. Поэтому я решил ещё немного потренироваться и вернулся домой как раз к ужину. Поев и поблагодарив за еду, я помог убрать посуду и пошёл спать. Через двадцать минут пришла Изуна и легла рядом.

- Спокойной ночи, сестренка. - она слегка покраснела.

- Спокойной, братик.

Проснувшись я обнаружил, что Изуны уже не было, я размялся, помылся и, одевшись, пошел кушать. Сегодня предстоит трудный день. Поев, отец заговорил.

- Так, пора собираться, вы готовы? - мы кивнули.

- Берегите друг друга. И защищайте от опасностей.

- Отец, почему ты так говоришь, как-будто прощаешься? - Изуна не понимала что происходит, а

меня ещё с утра преследовало чувство опасности.

- Не знаю, милая. Мне просто кажется, что сегодня все решиться.

Я и не думал, что этот день может перевернуть всю мою жизнь.

Днем у ворот селения клана Учиха собрались воины, члены этого клана. Они шли на сражение, на сражение со своими заклятыми врагами - кланом Сенджу, вражда с которыми начались ещё с глубокой древности от самих сыновей Хагоромо.

"- Ку, вот скажи, это делать обязательно?"

"-Что делать?"

"- Мы не пошли на последний бой, а просто проверить что случилось с патрульными. И рассказываешь ты нудно, что аж спать захотелось."

"- Ой, извините, господин Учишонок, что я не прислуживаю вам.

"- Ладно, спи давай."

После моих слов послышалось сопение и я отключился от подсознания. Когда все собрались, мы побежали и через минут двадцать были на месте. На полянке были следы боя, значит, на патруль напали. Спустя некоторое время, я ощутил приближение чакры, их было вдвое больше нас, мы могли не справиться. Рассказал отцу о чем думаю, он кивнул и сказал, что я беру Изу-ну и всех остальных, и отступаем. И скоро, как я и говорил, на поляне появились Сенджу. Мы смотрели на них, а они на нас и скоро послышались выкрики техник и лязг вытаскиваемых катан из ножен. Я взял из-за спины гунбай и решил попробовать новую технику, я подкинул гунбай и быстро сложил ручные печати и сказал, но получилось так, что название техники спокойным голосом пролетело по всей поляне.

- Катон: Рьюен Хока но Дзюцу. - я поймал гунбай и изрыгнул множество огненных шаров в форме драконьих голов, напитав футон-чакрой гунбай, я послал волну ветра, усилив технику. От техники пострадало человек пять. А дальше началось месиво с моим участием: я наносил рубящие удары гунбаем и, отскакивая, посылал техники катона, райтона или футона. Я не замечал вокруг ничего и только крик ужаса моей сестры отвлек меня от бойни и я увидел то, что навсегда врежется в мою память. Отец сражался сразу с пятью Сенджу и явно теснил их, но внезапно нападает шестой и катаной протыкает грудь в районе сердца. Удары моего сердца замедлились, я видел как ещё живой отец падал и со скоростью, которой бы позавидовал будущий четвертый, побежал к нему и поймал его на руки, глаза жгло, но для меня это не имело значение. Он улыбался и плакал.

- Быстро же вы выросли, а я уже умираю и где на поле брани с пробитой грудью. Берегите друг друга... - сказав это, он, вздохнув в последний раз, умер на моих руках. Что случилось дальше, я помню обрывками, помню Сусано, помню, как убил почти всех Сенджу, помню, что сломал гунбай, помню, что распечатав Мурамасу, его лезвие покрылось чакрой и помню испуганные лица Изуны и Хаширамы, да она была там, помню слезы сестры, помню, как крикну "Отступаем!" и, как на последних силах я взял Изуну на руки и, как вернулся домой. А дальше тьма...